

ПРАВОВАЯ НОРМАТИВНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. Г. Дробязко

Нормативность присуща всем правовым системам мира, но истинное понимание ее юридической природы имеет особую значимость для белорусского законодательства в широком его понимании поскольку нормативный правовой акт является основным источником нашей правовой системы.¹

При позитивистском (нормативистском) понимании права правовая нормативность сводится к узаконенным государством правилам поведения, волевым его предписаниям. Но и в этимологическом, и сущностном, и содержательном аспектах такая интерпретация нормативности правовой является усеченной, сугубо формальной, а значит и неправильной, влекущей негативные последствия как в нормотворческой, так и в правоприменительной деятельности.

Правовая нормативность имеет место только тогда, когда устанавливаемые нормы соответствуют их этимологическому значению, подлинной сущности права, его принципам, его содержанию.

Нормативность вообще – это универсальное множество норм, обобщенная их совокупность, свойство. Термин же «погта» означает – руководящее начало, образец, точное предписание, правило, узаконенное установление.² Норму, во – первых, нельзя сводить лишь к правилу поведения. Во – вторых, правовая норма – это не заурядное правило, а правило образцовое во всех отношениях. В – третьих, образцовость, идеальность должна быть присуща всей системе норм не как воображаемому необоснованному субъективному желанию, а как объективно обусловленной социальной необходимостью в духе сущности и содержания права, его предназначения в обществе.

В сущностном отношении каждая норма законодательства должна соответствовать природе права, то есть выражать общесоциальную политическую справедливость – баланс интересов всех социальных групп, личности и общества – и проявляющуюся в принципах: 1) общеправовых (нравственно-правовых, политико-правовых, экономико-правовых, эколого-правовых, собственно-правовых; 2) общепризнанных международноправовых; 3) правообразования, правотворчества, правоустановления; 4) законности; 5) правопорядка.

Г. Гегель мудро утверждал: «правовые законы – это законы, идущие от людей»,³ а И. Кант определял государство как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам».⁴ Правовому законодательству, как справедливо подчеркнул В. С. Нерсисянц, должно быть присуще «правовые качества».⁵

Правовой характер законодательства непосредственно предопределяется, прежде всего, нравственно-правовыми признаками. К ним относятся: справедливость (общечеловеческая и личностная), свобода, юридическое равенство всех перед законом, социальная солидарность, безопасность, гласность, гуманизм (человек – высшая ценность), веротерпимость, защита социально слабых, гармоническое сочетание личных и общественных интересов, стимулирование социально полезной активности субъектов правоотношений. Политико-правовыми принципами являются: народовластие, самоуправление, подконтрольность государственной власти народу,

политический плюрализм, разделение государственных властей, сочетание национального и интернационального, регионов и центра. Экономико-правовые принципы – это экономический плюрализм, паритетность форм собственности, свобода конкуренции, свободный труд, безопасность труда, оплата по труду, экономическое содействие развитию малого и среднего предпринимательства, антимонополизм. Основные эколого-правовые принципы – это охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Собственно – правовые принципы включают в себя: юридическую и этимологическую точность в определении круга субъектов права и правовых отношений, их юридических прав, обязанностей и гарантий; единство юридических прав и обязанностей; формальную определенность юридических норм; иерархичность источников (форм права); приоритет закона; презумпцию невиновности; юридическую ответственность за вину; взаимную ответственность государства и личности; соответствие наказания тяжести, степени опасности содеянного правонарушения; сочетание убеждения и принуждения; последующий закон отменяет предыдущий; усиление юридической ответственности обратной силы не имеет; неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение; системность в правовом регулировании; законность в правовой регламентации; правовой порядок в упорядочении всех общественных отношений, нуждающихся в государственной защите; систематизацию законодательства; конституционализм; верховенство права.

В правообразовании его основными принципами являются: прагматизм (целесообразность) и демократизм; в правотворчестве – юридическое закрепление системы субъектов правотворчества, демократическое участие субъектов правотворчества в разработке проектов источников права, обеспечение в подготавливаемых проектах соответствия их содержания принципам права, непрерывность функционирования субъектов правотворчества, научно-практическая обоснованность необходимости подготовки конкретных проектов нормативных правовых актов, плюрализм в выработке наиболее оптимальных проектов, профессионализм в качественной разработке проектов правовых источников, персонифицированность инициаторов – разработчиков проектов источников права, научно-профессиональная экспертиза подготовленных проектов, законность в правотворчестве.

В правотворческой практике важно четко определить 1) кто является субъектом правотворчества и как выглядит эта система; 2) что должно решаться каждым звеном и системой в целом в русле ее цели, главной задачи; 3) как (в каком порядке) должна функционировать данная система с учетом ее правового статуса.

Правотворчество как система состоит прежде всего из субъектов, имеющих ключевое значение, поскольку они должны своевременно и правильно осмыслить все правообразующие факторы, выявить правовые потребности сейчас и в перспективе, реальные положительные и отрицательные тенденции. Важно выявить уровень правосознания, всенародную волю, жизненный опыт с учетом деятельности политических и иных общественных формирований, позиции государственных структур, достижений науки, позитивного всемирного законотворчества и системного воплощения в готовящихся источниках права механизма действия объективных законов в регулируемых правом общественных отношениях и закономерностей функционирования права.

Потенциально возможными легитимными субъектами правотворчества могут быть: официальные, официозные, юридические, научные, политические,

общественные, личностные (персональные). Особая роль и ответственность в правотворчестве возлагается на субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, поскольку их плодотворность создает предпосылки для правового качества всего нормативного правового массива страны.

Качественный уровень законодательства в значительной степени зависит от того, насколько соблюдаются принципы правоустановления. К их числу относятся:

- демократизм правоустановительной процедуры;
- системность правового упорядочения общественных отношений;
- обеспечение приоритета общепризнанных принципов международного права в национальном законодательстве;
- планирование рассмотрения проектов источников права;
- очередность их рассмотрения и принятия с учетом значимости регулируемой сферы и степени обострения имеющихся в ней противоречий;
- учет реального устойчивого правосознания в конкретной сфере;
- неразрывность гибкости и стабильности законодательства;
- обозримость законодательства;
- юридическая экспертиза принимаемых источников права;
- доступность законодательства;
- официальная систематизация законодательства, особенно его кодификация;
- законность в правоустановлении;
- выявление эффективности установленных источников права.

В содержательном аспекте правовые нормы должны устанавливаться своевременно, упорядочивая общественные отношения гибко и в то же время стабильно. Гибкость не сводится лишь к своевременному установлению соответствующих норм, количественному росту принимаемых нормативных правовых актов.

Оперативность правовой регламентации должна быть объективно необходимой, качественной. Нельзя признать гибким то законодательство, которое разрушает его стабильность. Гибкость, изменение законодательства должно всегда иметь перспективу своей жизни, исходить не только из реальных потребностей сегодняшнего дня, устанавливаться с позиций сугубо ведомственного интереса.

Законодательное «наводнение», частое изменение одних и тех же актов законодательства, особенно законов, декретов, указов и даже кодексов свидетельствует о том, что такое законодательство является не качественным, а значит и не гибким по существу, подрывающим его стабильность, что в конечном счете отрицательно влияет на экономическое, социальное и культурное развитие общества.

Причин, влекущих нарушение гибкости и стабильности законодательства недостаточного уровня его качества, много. Наиболее важные из них – ненадлежащее соблюдение принципов права, его установления и реализации, ведомственный порядок подготовки проектов нормативных правовых актов, недостаточный в ряде случаев профессиональный уровень их разработчиков, формализм предварительного обсуждения, слабая правовая экспертиза.

Для настоятельно необходимого повышения качества нашего законодательства наряду с устранением причин, вызывающих нарушение его гибкости и стабильности, следовало бы установить и надлежащую юридическую ответственность виновных за брак в нормотворчестве. В юридической литературе высказано заслуживающее внимания предложение законодательно установить ответственность разработчиков

Дробязко, С. Г. ПРАВОВАЯ НОРМАТИВНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ // С. Г. Дробязко / Нормативная основа правовой системы
Республики Беларусь : материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 28-29 апреля
2006г./ Гродн.гос.ун-т ; под ред. д-ра юрид.наук, проф.Н.В.Сильченко. – Гродно : ГрГУ,
2006. – С.18-23.

законопроектов, в частности, за нарушение в них Конституции и других законов.⁶
Ответственность должна быть во всем, а особенно – в правовом нормотворчестве.

¹ В широком понимании под законодательной имеется в виду «вся совокупность издаваемых в государстве законов и подзаконных нормативных правовых актов». Концепция стабильности закона. Отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 2000. С.9.

² Словарь иностранных слов. М., 1949. С. 446; Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 898; Словарь русского языка. Т.2. М., 1982. С. 508.

³ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С.57.

⁴ Кант И. Соч. в 6 т. Т.4.ч.П. М., 1967. С.233.

⁵ Правотворчество и законность. Отв.ред. Н.С.Соколова. М., 1999. С.3.

⁶ Концепция стабильности закона. Отв.ред. В.П.Казимирчук. М., 2000. С.27.

Сведения об авторе

Дробязко Степан Григорьевич

БГУ, юридический факультет, кафедра теории и истории государства и
права

Доктор юридических наук, профессор